

Чжао Цзэюй не успел как следует задуматься над словами Ли Цяо о «человеке из феодального общества», как почувствовал, как лёгкая рука последнего коснулась его щеки. Мягкие кончики пальцев медленно скользнули вниз, едва касаясь его сухих губ.

Чжао Цзэюй всегда был человеком, который больше думал нижней частью тела, чем верхней. Его мозг мгновенно перегрелся, и он забыл о всех разногласиях с Ли Цяо, задаваясь лишь одним вопросом: «Неужели он пытается меня соблазнить? Неужели, чтобы я не разболтал его секреты, он готов предложить себя в качестве взятки?»

При лунном свете Ли Цяо выглядел особенно привлекательно — его яркая и мужественная внешность вызывала у Чжао Цзэюя ещё большее желание подчинить и обладать им, чем Е Юйгэ...

Его мысли были полны хаотичных образов, но в этот момент Ли Цяо вдруг усмехнулся и спросил:

— Ты никогда не спрашивал, что почувствовал Сюн Гаочжо в тот день?

Сюн Гаочжо?

Это имя было настолько далёким, что Чжао Цзэюй с трудом вспомнил его через пару секунд. Он подумал о том неудачнике, который легко поддавался внушению, вёл себя как сумасшедший на сцене и кричал от одного прикосновения Ли Цяо...

Пальцы Ли Цяо остановились у его нижней губы, а затем сжали её с кажущейся лёгкостью.

Из офисного здания раздался душераздирающий крик.

От невыносимой боли Чжао Цзэюй не мог даже стоять, упав на колени и сжимая рот дрожащими руками:

— Т-ты убиваешь меня! Помогите!

Его нижняя губа превратилась в тонкий фиолетово-чёрный слой, болезненно втянутый внутрь. Для идола, зарабатывающего на жизнь своей внешностью, это было настоящей катастрофой. Чжао Цзэюй был на грани безумия, но его невнятные крики о помощи блокировались звуковым барьером, созданным Системой.

— Ты не раз пытался навредить мне, но у меня не было времени специально разбираться с тобой, — сказал Ли Цяо, вытаскивая салфетку и с отвращением вытирая пальцы. — Но раз ты сам наприсился, я просто помогу тебе научиться держать свой грязный рот на замке.

— Я... я достану записи с камер, я выложу их в сеть, я использую все силы семьи Чжао, чтобы уничтожить тебя! — Чжао Цзэюй продолжал кричать, несмотря на невнятную речь. — Ты конченный, ты сдохнешь, я найду сотню человек, чтобы они тебя...

— Попробуй, — улыбнулся Ли Цяо, наклоняясь к нему. — Если достанешь записи, я проиграл.

Сделав шаг вперёд, он увидел, как Чжао Цзэюй, ещё минуту назад угрожавший, теперь ползёт назад на коленях, едва сдерживая слёзы.

— Теперь понял? — Ли Цяо, уже уставший от испуганных лиц, выпрямился и бросил салфетку в мусорное ведро. — Я в любой момент могу тебя уничтожить или убить, но пока что я играю по вашим правилам. Если ты действительно выведешь меня из себя, уверяю, никто не узнает, где ты умрёшь.

Чжао Цзэюй побледнел, пот стекал по его вискам. Он хотел сказать, что не верит, но в тот момент, когда Ли Цяо действовал, он действительно почувствовал дыхание смерти!

Его ноги всё ещё дрожали, и он не мог подняться с пола.

— Держи язык за зубами, — Ли Цяо хлопнул в ладоши и ушёл, даже не взглянув на него. — Это мой последний совет.

Пройдя некоторое расстояние, Система не выдержала и спросила:

— Хозяин, ты действительно его изуродовал?

— Не настолько, — равнодушно ответил Ли Цяо. — Если он сразу же обратится за помощью и будет носить маску, через месяц всё заживёт. Если повезёт, он даже не пропустит третье выступление.

— Вау... — Система тут же подала лесть. — Хозяин, ты такой добрый!

— Дело не в доброте, просто в этом мире другие правила. Культиваторы борются с небесами, отрекаются от родственных связей, и каждый шаг в совершенствовании — это результат борьбы с природой. Поэтому убийство здесь не наказывается, а иногда даже поощряется.

— Но в этом мире... — Ли Цяо слегка запнулся, словно ища подходящие слова. — Здесь слишком много связей, и убийство одного человека влечёт за собой слишком много последствий. Лучше избегать этого.

— Но даже если не убивать, они всё равно не смогут тебя победить! — Система гордо подняла грудь. — У хозяина есть я!

Ли Цяо усмехнулся и ткнул пальцем в лоб маленького существа в костюме динозавра, опрокинув его на кровать:

— Лесть.

— Лесть только для хозяина, угу!

*

В ту же ночь Чжао Цзэюй взял отпуск у режиссёра и уехал из кинопарка в больницу. Его сняли у входа ничего не подозревающие фанатки, что добавило драмы в его образ.

На следующий день он вернулся, но так и не снял маску. Он носил её на тренировках, в туалете и даже спал в ней. Когда один из его друзей попытался снять маску в шутку, Чжао Цзэюй взорвался, и его крики были слышны через три комнаты.

— Его характер становится всё хуже, — Лу Чайцзя, борясь с желанием съесть больше сладкого, разрезал кусочек молочной карамели на девять частей и осторожно положил одну в рот. — Все меньше людей хотят с ним общаться, даже Е Юйгэ теперь его избегает.

Ли Цяо, жуя чипсы, поддразнил его:

— Теперь ты можешь сказать ему, как он был слеп.

— Я уже говорил, что это не такие чувства! — Лу Чайцзя покраснел. — Я восхищался им, потому что его тексты были крутыми и стильными, это привлекало меня, когда я пытался бунтовать.

— Но теперь я вижу, что он не может писать без мата, и его тексты — это просто повторение старых подпольных клише. Я начинаю подозревать, что раньше он пользовался услугами подставных авторов. Подожди, если это так, то скоро у него закончатся слова.

Ли Цяо поднял бровь:

— Правда?

— Кстати, я только что видел пост, где говорили, что тебе стоит попробовать себя в рэпе, — Лу Чайцзя, смеясь, листал телефон. — Твои фразы вроде «У меня нет мнения о твоей оценке, возможно, ты просто недостаточно профессионален» звучат как готовые строчки, да ещё и с рифмой. Твой талант в сарказме просто потрясающий!

Он пролистал несколько страниц, но приложение вдруг закрылось, и он обновил главную страницу, пытаясь найти тот пост. Однако, обновив страницу, он наткнулся на другой пост, который привлёк его внимание. Он открыл его, и его улыбка постепенно исчезла.

— Что там? — спросил Ли Цяо.

— Я... — Лу Чайцзя инстинктивно отдернул руку, но, взглянув на Ли Цяо, снова почувствовал уверенность в том, что он может справиться с чем угодно. Он протянул телефон Ли Цяо. — Посмотри, это просто какие-то сплетни...

Оказалось, что после второго выступления, где появился У Фэн и произошёл спор с судьями о «пути меча», это привлекло множество зрителей, которые стали обсуждать и сравнивать два выступления.

По мере того как шоу набирало популярность, эти обсуждения становились всё громче, и в последние дни даже появились статьи, анализирующие, какое выступление было лучше.

Конечно, оба выступления были на виду, и большинство статей хвалили Ли Цяо и критиковали Е Юйгэ.

Фанаты Е Юйгэ, просто ища информацию о своём кумире, наткнулись на заголовки вроде «В чём Е Юйгэ уступает Ли Цяо? Подробный анализ!», «Ли Цяо, занявший 35-е место, превзошёл Е Юйгэ на сцене», «Е Юйгэ потерпел поражение от Ли Цяо: страшно, когда проигрываешь тому, кто похож на тебя»... Они чувствовали себя подавленными и злыми, оставляли комментарии, опровергая это, но получали ответы вроде «фанаты, не желающие признавать факты».

Многие фанаты, ненавидящие Ли Цяо, даже не смотрели его выступление в прямом эфире, и теперь тем более не собирались этого делать, твёрдо веря, что «выступление моего кумира уже настолько прекрасно, что не может быть хуже», «кто-то явно пытается навредить моему кумиру!»...

<http://bllate.org/book/15409/1362470>